

Янь Ци слабо упал на тело Линь Цинъюя. Через несколько вдохов он понял, что что-то не так. Тело под ним вдруг стало холоднее, а маленький рот внизу издал глубокий всасывающий звук, от которого его половина стала мягкой. Младший брат вдыхал его прямо, как будто, как 14 июля.

Слегка приподнявшись, сердце Янь Ци резко опустилось, когда Линь Цинъюй потерял сознание.

После встречи династии уже светало, но в первый день нового года все были дома, чтобы поклониться предкам. Бездельников на улицах не было, и в основном все они разъезжались по домам на конных повозках.

Линь Цинъюй не считал это время ранним, но поскольку особняк Линь не находился в районе, где жили дворяне, на этой дороге никого не было. Из-за снега Ин Тринадцатый вел машину очень плавно. Это способствовало тому, что двое людей делали в карете.

Но с восклицанием Янь Ци, кнут лошади Ин Тринадцатого поднялся, и карета быстро пронеслась по улице и галопом помчалась к особняку Линг.

Не доезжая до ворот, Кагэцзю сказал Сумсабуро, который ждал у ворот: "Открой боковые ворота!"

Боковая дверь открылась, и карета въехала прямо во двор. Ин Тринадцатый выпрыгнул из кареты и наполовину открыл дверь. Увидев, что лицо Янь Ци было бледным и явно лишенным энергии, она обернула тело Линь Цинъюй одеялом, а затем укутала себя.

"Входи в дом, поторопись, на этот раз очень опасно..." сказал Янь Ци, задыхаясь, видя, как Ин Ши 13 быстро держит людей по направлению к главному двору, а Клык натянул свой плащ и надел его. Так не должно быть. Хотя Инь змеи была активирована, это несерьезно. Этого должно быть достаточно для него. Почему так?

Он взглянул на вуаль Линь Цинъю, на которой Линь Цинъю выплевывала еду, Янь Ци опустила глаза и обернула плащ вокруг своего тела. Янь Ци взял вуаль и вышел из машины, но он был уже слаб, и он спешил.

Когда он был в машине, его ноги разжались, и он чуть не упал на землю, позаимствовав силу вытянутой сбоку руки, Фанг устоял.

"Седьмой Лорд?" На лице Е Шиси появилось тревожное выражение. Он ждал под большим деревом у двери. Увидев подъезжающую карету, Е Шиси схватил человека и бросился внутрь, понимая, что что-то не так.

Янь Ци посмотрел на Е одиннадцать, повернулся несколько раз в сердце и сказал: "Пойдем со мной".

Алан ждал в главном дворе. Увидев, что Ин Шисань вошла и положила кого-то на кровать, она лишь взяла нижнюю вену, а затем посмотрела на свою морозную кожу, после чего вышла, не сказав ни слова, и закрыла дверь. закрыто.

Ин Тринадцатая в дверях начала раздеваться.

"Гениальный доктор, вы можете взглянуть на это". Янь Ци вошел в главный двор с помощью Е Шии и поспешно передал вуаль в руке Алану.

Алан взглянул на него и озадаченно сказал: "Ты использовал ее для нее, почему ты все еще делаешь это?" Она открыла вуаль, выражение ее лица опустилось, когда она почувствовала запах, а затем она возилась с ней и внимательно рассматривала. Взглянула на красный порошок внутри, а затем положила немного на кончик языка и попробовала на вкус, и тут же выплюнула его, ругаясь: "Что за нечисть? Его действительно не было десять дней!".

"Десять дней экстаза..." Лицо Янь Ци стало еще бледнее. Он слышал это название. Это был яд из дворца Байхуа в южном Синьцзяне, но дворец Байхуа никогда не был связан с Центральными Равнинами, и там мало людей, поэтому он очень таинственный. Сектант, этот яд только слышал, что это тайное лекарство Дворца Сотни Цветов, он не очень ясно представляет, что это такое? Но разве Лин Цинъюй не непобедим?

"Этот вид яда очень властный. Если это просто экстаз, то это просто мощный ****, но этот вид яда - сокровище дворца Дворца Сотни Цветов, и он чрезвычайно коварен.

Это заставит людей продолжать веселиться. В это время плоть и кровь кожи отваливались дюйм за дюймом и, наконец, превратились в белую кость. Название Ten Days Ecstasy Sans означает экстаз под цветком пиона". Посмотрев на лица людей, которые шли следом, Алан нахмурился и сказал: "Девушка не боится яда. Яд для нее бесполезен, но холод этого яда смертелен для нее. Этот холод возбуждает холод в ее теле, под воздействием двух фаз. , заставит Инь змеи вырваться наружу... даже более мощно, чем то, что ты сказал 14 июля".

"Цинъюй..." раздался негромкий оклик от двери во двор, который прозвучал как вздох в тихом дворе.

Янь Ци повернул голову и посмотрел на Янь Чжао, который стоял у ворот двора, его лицо было бледным, как бумага. С нотками ненависти, он сказал глубоким голосом: "Генерал Ян, теперь вы довольны?".

Тело Ян Чжао затряслось, он немного пошатнулся, как будто не мог стоять, его рука прикрыла губы, но он больше не мог сдерживать поток крови, и она хлынула из его пальцев.

Хэ Ли поддержал его и позвал: "Янь Ци!".

Янь Ци холодно фыркнула, повернула голову и спросила: "Гениальный доктор, что мне теперь делать?"

"Что делать?" Алан ошарашенно посмотрел на людей во дворе и сказал: "Поднимайся по одному". Если это кто-то другой, она еще может провести детоксикацию и использовать лекарства, чтобы вытянуть коварный яд, но для Лин Цинъюй. У нее была одна из самых тяжелых простуд, но теперь ее спровоцировали, и она не знала, что делать, кроме как забирать человеческие жизни. Бедняжка, яд мира бесполезен для тебя, почему люди в том дворце выбрали это? Разве люди во дворце не любят использовать Красную Вершину Журавля? Когда он был модифицирован?

"Ты хочешь использовать его весь?" снова спросил Янь Ци.

"Возможно, в этом нет необходимости". Алан посмотрел на небо, - Я врач, ладно! Не спрашивайте меня о таких вещах!

"Се Саньлань, Е Одиннадцать, вы выходите первыми, охраняйте дверь, не позволяйте другим людям входить.

"Янь Ци сел на каменную скамью, отдав приказ, протянул руку Алану: "Гениальный доктор, Шицюань Дабу Ван. "

Се Саньлань взглянул на Янь Ци, затем потянул за собой Е Ши, и они вдвоем отступили.

"Шицюань Дабу Ван? Не так ли?" Алан скосила глаза на Янь Ци и сказала: "Она умрет! В это время у девушки нет сознания. Инь змеи не будет сходиться, а только Инстинктивно высосет всю сущность".

Ин Цзю подошел к двери, только собираясь открыть ее, как услышал позади себя шепот Ян Чжао: "Я иду".

"Генерал Ян, завтра вам нужно идти в суд, так что забудьте об этом." холодно сказал Янь Ци.

"Янь Ци!" Хэ Ли увеличил свою силу и поддержал Янь Чжао, который снова задрожал, и крикнул: "Не говори этого!"

"Ничего..." Янь Чжао вытер кровь изо рта рукавом, вырвался из рук Хэ Ли и шаг за шагом направился к спальне. Его зубы были крепко стиснуты, но он не мог сдержать переполнявшую его кровь, которая капала. Падая на пурпурный официальный халат.

Ин Цзю сделал шаг назад и уступил дорогу.

Ян Чжао открыл дверь и вошел. Закрыв дверь, он взял с полки потное полотенце, прикрыл рот, чтобы поймать кровь, которую уже невозможно было подавить, и вытер его, когда прилив крови прекратился. Уголком рта он положил потное полотенце, полностью испачканное кровью, в таз.

Раздался слабый стон Ин Шисань, Ян Чжао слегка прикрыл глаза, затем сделал глоток холодного чая на столе и, раздевшись, подошел к кровати.

"Тринадцатый, позволь мне войти". Посмотрев на Ин Шисань, лицо которой было бледным, Ян Чжао сел на край кровати.

"Янь Ци, перестань так о нем говорить". Увидев, что Ян Чжао вошел в комнату и закрыл дверь, глаза Хэ Ли уже окрасились в красный цвет, и он прошептал: "Думаешь, он не испытывает дискомфорта? Он здесь самый грустный человек! Как ты думаешь, что он делает в эти дни? Он - Ян Чжао!"

С детства, даже если его подставляли и пытали или даже унижали в Байгоу, он никогда не опускал голову, чтобы просить, но в эти дни он пошел в особняк Цзи Гугуна в Нинхоу, город Юаньхоуфу, город Юаньхоуфу, город Вэйгуофу, вы знаете, что он собирается делать? Он пошел просить людей позволить жене семьи заботиться о его жене во время заседания Великого суда, Ян Чжао встал на колени, хе-хе, Янь Ци, ты знаешь, что это значит для него? Если он не боится печали своей семьи, он готов притвориться, что ранен убийцей и не может присутствовать на Великом суде. Чтобы его жена не смогла присутствовать на Великом суде, знаете ли вы, как сильно он должен быть ранен? Принуждение его, его смерть, будет ли голова печальна?"

Янь Ци слабо припал к телу Линь Цинъюя. Уже через несколько вдохов он понял, что что-то не так. Тело под ним вдруг стало холоднее, а маленький рот внизу издал глубокий всасывающий звук, от которого его половина стала мягкой. Младший брат вдыхал его прямо, как будто, как 14 июля.

Слегка приподнявшись, сердце Янь Ци резко опустилось, когда Линь Цинъюй потерял сознание.

После встречи династии уже светало, но в первый день нового года все были дома, чтобы поклониться предкам. Бездельников на улицах не было, и в основном все они разъезжались по домам на конных повозках.

Линь Цинъюй не считал это время ранним, но поскольку особняк Линь не находился в районе, где жили дворяне, на этой дороге никого не было. Из-за снега Ин Тринадцатый вел машину очень плавно. Это способствовало тому, что двое людей делали в карете.

Но с восклицанием Янь Ци, кнут лошади Ин Тринадцатого поднялся, и карета быстро пронеслась по улице и галопом понеслась к особняку Линг.

Не доезжая до ворот, Кагэцзю сказал Сумсабуро, который ждал у ворот: "Открой боковые ворота!"

Боковая дверь открылась, и карета въехала прямо во двор. Ин Тринадцатый выпрыгнул из кареты и наполовину открыл дверь.

Видя, что лицо Янь Ци было бледным и явно не хватало энергии, она обернула тело Линь Цинъюй одеялом, а затем и свое собственное.

"Войдите в дом, поторопитесь, на этот раз очень опасно..." сказал Янь Ци, задыхаясь, видя, как Ин Ши 13 быстро держит людей по направлению к главному двору, а Клык натянул свой плащ и надел его. Так не должно быть. Хотя Инь змеи была активирована, это несерьезно. Этого должно быть достаточно для него. Почему так?

Он посмотрел на вуаль Линь Цинъюй, на которой Линь Цинъюй выплевывал еду. Янь Ци внезапно опустила глаза и обернула плащ вокруг своего тела. Янь Ци взял вуаль и вышел из машины, но он уже был слаб, и он спешил. Когда он был в машине, его ноги размякли, и он чуть не упал на землю, позаимствовав силу руки, протянутой сбоку, Клык устоял.

"Седьмой Лорд?" На лице Е Шиси было тревожное выражение. Он ждал под большим деревом у двери. Увидев подъезжающую карету, Е Шиси схватил человека и бросился внутрь, понимая, что что-то не так.

Янь Ци посмотрел на Е одиннадцать, повернулся несколько раз в сердце и сказал: "Пойдем со мной".

Алан ждал в главном дворе. Увидев, что Ин Шисань вошла и положила кого-то на кровать, она лишь взяла нижнюю вену, а затем посмотрела на свою морозную кожу, после чего вышла, не сказав ни слова, и закрыла дверь. закрыто.

Ин Тринадцатая в дверях начала раздеваться.

"Гениальный доктор, вы можете взглянуть на это". Янь Ци вошел в главный двор с помощью Е Шии и поспешно передал вуаль в руке Алану.

Алан взглянул на него и озадаченно сказал: "Ты использовал ее для нее, почему ты все еще делаешь это?". Она открыла вуаль, ее выражение лица опустилось, когда она почувствовала запах, а затем она возилась с ней и внимательно рассматривала.

Я посмотрел на красный порошок внутри, а затем положил немного на кончик языка и попробовал его на вкус, и тут же выплюнул его, ругаясь: "Что делают нечестивцы? Его действительно не было десять дней!".

"Десять дней экстаза..." Лицо Янь Ци стало еще бледнее. Он слышал это название. Это был яд из дворца Байхуа в южном Синьцзяне, но дворец Байхуа никогда не был связан с Центральными Равнинами, и там мало людей, поэтому он очень таинственный. Сектант, этот яд только слышал, что это тайное лекарство Дворца Сотни Цветов, он не очень понимает, что это такое? Но разве Лин Цинъюй не непобедим?

"Этот вид яда очень властный. Если это просто экстаз, то это просто мощный ****, но этот вид яда - сокровище дворца Дворца Сотни Цветов, и он чрезвычайно коварен. Он заставит людей продолжать веселиться. В это время плоть и кровь с кожи отваливались дюйм за дюймом, и наконец превратились в белую кость. Название "Десятидневный Экстаз Санс" означает экстаз под цветком пиона". Посмотрев на лица людей, которые шли следом, Алан нахмурился и сказал: "Девушка не боится яда. Яд для нее бесполезен, но холод этого яда смертелен для нее. Этот холод возбуждает холод в ее теле, под воздействием двух фаз. , заставит Инь змеи вырваться наружу... даже более мощно, чем то, что ты сказал 14 июля".

"Цинъюй..." раздался негромкий оклик от двери во двор, который прозвучал как вздох в тихом дворе.

Янь Ци повернул голову и посмотрел на Янь Чжао, который стоял у ворот двора, его лицо было бледным, как бумага. С нотками ненависти он сказал глубоким голосом: "Генерал Ян, теперь вы довольны?".

Тело Ян Чжао затряслось, он немного пошатнулся, как будто не мог стоять, его рука прикрыла губы, но он больше не мог сдерживать поток крови, и она выплеснулась из его пальцев.

Хэ Ли поддержал его и позвал: "Янь Ци!".

Янь Ци холодно фыркнула, повернула голову и спросила: "Гениальный доктор, что мне теперь делать?".

"Что делать?" Алан ошарашенно посмотрел на людей во дворе и сказал: "Поднимайся по одному". Если это кто-то другой, она еще может провести детоксикацию и использовать лекарства, чтобы вытянуть коварный яд, но для Лин Цинъюй. У нее была одна из самых тяжелых простуд, но теперь ее спровоцировали, и она не знала, что делать, кроме как забирать человеческие жизни. Бедняжка, яд мира бесполезен для тебя, почему люди в том дворце выбрали это? Разве люди во дворце не любят использовать Красную Вершину Журавля? Когда он был модифицирован?

"Ты хочешь использовать его весь?" снова спросил Янь Ци.

"Возможно, в этом нет необходимости". Алан посмотрел на небо, - Я врач, ладно! Не спрашивайте меня о таких вещах!

"Се Саньлань, Е Одиннадцать, вы выходите первыми, охраняйте дверь, не позволяйте другим людям входить". Янь Ци сел на каменную скамью, отдав приказ, протянул руку Алану: "Гениальный доктор, Шицюань Дабу Ван. "

Се Саньлань взглянул на Янь Ци, затем потянул за собой Е Ши, и они вдвоем отступили.

"Шицюань Дабу Ван? Не так ли?" Алан скосила глаза на Янь Ци и сказала: "Она умрет! В это время у девушки нет сознания. Инь змеи не будет сходиться, а только Инстинктивно высосет всю сущность".

Ин Цзю подошел к двери, только собираясь открыть ее, как услышал позади себя шепот Ян Чжао: "Я иду".

"Генерал Ян, завтра вам нужно идти в суд, так что забудьте об этом." холодно сказал Янь Ци.

"Янь Ци!" Хэ Ли увеличил свою силу и поддержал Янь Чжао, который снова задрожал, и крикнул: "Не говори этого!"

"Ничего..." Янь Чжао вытер кровь изо рта рукавом, вырвался из рук Хэ Ли и шаг за шагом направился к спальне. Его зубы были крепко стиснуты, но он не мог сдержать переполнявшую его кровь, которая капала. Падая на пурпурный официальный халат.

Ин Цзю сделал шаг назад и уступил дорогу.

Ян Чжао открыл дверь и вошел.

Закрыв дверь, он взял лежащее на полке потное полотенце, прикрыл рот, чтобы поймать кровь, которую уже невозможно было подавить, и вытер его после того, как прилив крови прекратился. Уголком рта он положил потное полотенце, которое было полностью испачкано кровью, в таз.

Раздался слабый стон Ин Шисань, Ян Чжао слегка прикрыл глаза, затем сделал глоток холодного чая на столе и, раздевшись, подошел к кровати.

"Тринадцатый, позволь мне войти". Посмотрев на Ин Шисань, лицо которой было бледным, Ян Чжао сел на край кровати.

"Янь Ци, перестань так о нем говорить". Увидев, что Ян Чжао вошел в комнату и закрыл дверь, глаза Хэ Ли уже окрасились в красный цвет, и он прошептал: "Думаешь, он не испытывает дискомфорта? Он здесь самый грустный человек! Как ты думаешь, что он делает в эти дни? Он же Ян Чжао! С детства, даже если его подставляли, пытали или даже унижали в Байгоу, он никогда не склонял голову, чтобы просить, но в эти дни он пошел к Цзи Гугуну В особняке Нинхоу, в городе Юаньхоу, в городе Юаньхоу, в особняке Вэй Гугуна, знаете, что он собирается делать? Он пошел и умолял других позволить жене семьи позаботиться о его жене во время заседания Великого суда. Янь Чжао опустился на колени, хе-хе, Янь Ци, ты знаешь, что это значит для него? Если он не боится печали своей семьи, он готов притвориться, что ранен убийцей и не может присутствовать на заседании. Чтобы его жена не смогла присутствовать на собрании, знаете ли вы, как сильно он должен быть ранен? Принудив его, он умрет, будет ли печален глава?".